

— Что вы уставились?! — крикнул отец Линя на окружающих зевак.

— Разойдитесь, не толпитесь тут!

Зеваки не обратили на отца Линя никакого внимания. Тот, чувствуя себя неловко и не желая, чтобы посторонние видели его унижение, обернулся к матери Линя:

— Чжоу Цин, наши дела мы обсудим дома. Не устраивай сцену здесь, ладно?

— Папа, как ты можешь так разговаривать с мамой?! — возмутилась Линь Чэнь.

Отец Линя раздражённо посмотрел на неё:

— Замолчи! Тут не тебе говорить!

— Линь Чэнтао, как ты смеешь кричать на Чэнь?! — мать Линя, увидев, что дочь подвернулась под горячую руку, разозлилась. — Сам бесстыдник, а ещё осмелился срывать на ребёнка!

— Кого ты называешь бесстыдником?! — Линь Бо, услышав, как мать Линя ругает отца, тут же вступил в спор.

Однако не успел он продолжить, как снова был остановлен Цзян Лань.

Цзян Лань положила руку на плечо Линь Бо и тихо прошептала ему на ухо:

— Пока молчи.

— Но они ведь оскорбляют папу?! — возразил Линь Бо.

Цзян Лань и Линь Бо обменялись взглядами, после чего она покачала головой:

— Слушай маму.

Линь Бо злобно посмотрел на мать Линя и остальных, но в итоге промолчал.

Цзян Лань сделала несколько шагов вперёд, подошла к отцу Линя и мягко произнесла:

— Чэнтао, давай разберём это дома, тут слишком много людей.

Она огляделась вокруг, на её лице читалась тревога.

— Скоро тебе предстоит повышение, это может плохо сказаться на твоей репутации, — тихо добавила она на ухо отцу Линя.

Её мягкий голос успокоил отца Линя, и он почувствовал, как раздражение понемногу уходит. Он с отвращением посмотрел на грубую мать Линя и снова заговорил:

— Я могу объяснить всё дома. Не позорь меня при всех!

Мать Линя от злости едва не рассмеялась.

— Ты ещё смеешь бояться позора?

— Сегодня я не буду с тобой спорить, — холодно ответил отец Линя.

Сказав это, он собрался уходить вместе с Цзян Лань и Линь Бо.

В этот момент Линь Чжоу, долго молчавший, наконец заговорил, задав вопрос, который его мучил:

— Могу я спросить, почему он тоже называет тебя папой?

Линь Чжоу указал на Линь Бо.

После этого вопроса Линь Чэнь и мать Линя замерли.

Ранее, поглощённые гневом, они не задумывались об этом, но теперь, когда Линь Чжоу поднял этот вопрос, они вдруг осознали, что что-то здесь не так.

Увидев, что это Линь Чжоу задал вопрос, отец Линя почувствовал ещё большее раздражение.

— Замолчи! — крикнул он на Линь Чжоу. — Как ещё он может меня называть?

Цзян Лань, наконец, вышла из-за спины отца Линя:

— Я с Чэнтао, поэтому мой ребёнок естественно называет его папой.

— Что тут непонятного? — возразила она и потянула отца Линя за собой.

Перед уходом отец Линь бросил ещё одну угрозу:

— Чжоу Цин, лучше не устраивай сцен, а то я действительно разведусь с тобой.

— Папа, как ты можешь уходить с этой женщиной! — крикнула Линь Чэнь.

Однако отец Линь даже не обернулся, оставив их троих смотреть на его удаляющуюся спину, пока он не исчез за поворотом лестницы.

Линь Чэнь смотрела на его спину, губы её дрожали, но она так и не смогла ничего сказать. В душе что-то рухнуло, оставив лишь горечь.

Мать Линя тоже едва сдерживала слёзы, её глаза уже покраснели.

Внутри неё было невыносимо тяжело.

Линь Чжоу посмотрел на Линь Чэнь, затем на мать Линя и наконец произнёс:

— Не грустите, у вас ещё есть я.

Линь Чжоу знал, что отец не вернётся, и теперь именно он будет опорой в этой семье.

Линь Чэнь взглянула на Линь Чжоу, её переполняли и обида, и грусть:

— Папа вернётся, ты нам не нужен.

Линь Чжоу приподнял брови:

— Может быть.

Хотя он говорил с Линь Чэнь, в голове его всё ещё крутился вопрос: почему Линь Бо называет

отца папой.

Его вопрос был прерван Цзян Лань, но Линь Чжоу чувствовал, что в этом обращении скрыто что-то, чего он не знает.

В прошлой жизни он не слышал, чтобы Линь Бо называл отца папой, поэтому не знал, как это звучит.

После окончания школы Линь Чжоу жил в одиночестве, не интересуясь этими делами, и только в этой жизни впервые услышал это обращение.

Почему-то Линь Чжоу не мог выбросить этот вопрос из головы.

В итоге мать Линя, Линь Чэнь и Линь Чжоу молча вернулись домой.

Линь Чжоу, видя, как они оба расстроены, больше ничего не говорил, а просто взял инициативу в свои руки, вытащил еду из холодильника, бросил её в кастрюлю, через полчаса открыл крышку и добавил несколько пачек лапши быстрого приготовления.

Однако этот «обед с любовью» был единодушно раскритикован Линь Чэнь и матерью Линя за несъедобность. Он был настолько плох, что они даже забыли о своём горе.

Линь Чжоу, однако, ел и находил это вполне сносным.

В прошлой жизни он какое-то время жил в крайней бедности, не мог позволить себе заказ еды на дом и готовил сам. Возможно, поначалу это было непривычно, но со временем он привык.

Лучше плохая еда, чем никакой.

Со временем его кулинарные навыки улучшились, и даже находились те, кто хвалил его блюда.

Поэтому Линь Чжоу не обращал внимания на критику матери Линя и Линь Чэнь, считая, что они просто не привыкли к его готовке.

Он опустил голову, продолжая есть из своей тарелки, оценил вкус и нехотя возразил:

— Мне кажется, всё не так уж плохо.

Однако Линь Чэнь и мать Линя не обратили внимания на его слова. Линь Чэнь продолжала пить воду большими глотками, а мать Линя отобрала у него тарелку, вылила всё содержимое кастрюли в мусорное ведро и с решительным видом повела Линь Чжоу и Линь Чэнь в ресторан.

Ссоры в семье Линя продолжались.

Отец Линя иногда возвращался.

Но в первый раз он вернулся, чтобы забрать забытые дома документы.

В тот момент мать Линя, Линь Чэнь и Линь Чжоу были дома. Отец Линя вошёл, совершенно игнорируя домашних, и направился прямо в спальню.

Вскоре из спальни слышались звуки падающих предметов.

Мать Линя вышла из кухни, с холодным выражением лица направилась туда.

Линь Чжоу внимательно следил за её действиями.

— Что ты делаешь?! — раздался гневный голос матери Линя из спальни.

Линь Чжоу тут же побежал туда.

Линь Чэнь, услышав шум, тоже вышла из своей комнаты.

— Где мой портфель? — это был голос отца Линя, сопровождаемый звуками падающих вещей.

Линь Чжоу, подойдя, увидел, что главная спальня была в полном беспорядке: одеяло сброшено на пол, ящики тумбочек выдвинуты, шкафы перерыты.

Мать Линя, полная гнева, стояла рядом с отцом, одной рукой схватив его, чтобы остановить его поиски.

— Твои вещи я перенесла в кабинет, не копайся тут.

— Как ты смеешь трогать мои вещи! — отец Линя обернулся, нахмурившись, с выражением недовольства на лице.

— Потому что мне противно на них смотреть! — резко ответила мать Линя. — Видя твои вещи, я чувствую отвращение!

— Ты...! — отец Линя поднял руку, но мать Линя схватила её.

— Что, хочешь ударить меня?! — мать Линя, держа его руку, смотрела на него с вызовом. — Попробуй!

— Дикарка! — бросил отец Линя, отдернул руку и направился к выходу.

Повернувшись, он увидел Линь Чжоу, холодно смотрящего на него, и снова почувствовал раздражение.

— Уйди с дороги! — холодно сказал он.

Линь Чжоу приподнял бровь и отошёл в сторону.

Затем отец Линя направился в кабинет, где снова начал копаться, и вскоре вышел с портфелем в руках.

Мать Линя смотрела на него без эмоций.

Отец Линя, чувствуя себя неловко под её взглядом, всё же выпрямился, стараясь выглядеть уверенно, с презрением посмотрел на неё и протянул ей документ:

— Я даю тебе несколько дней, подпиши это.

— Что это? — мать Линя мельком взглянула на бумагу.

На ней было написано: «Соглашение о разводе».

— Не надейся! — мать Линя широко раскрыла глаза, снова и снова смотрела на эти слова, затем подняла голову и с недоверием посмотрела на отца Линя. — Я не хочу с тобой спорить.

— Соглашайся или нет, — сказал отец Линя, — но я разведусь с тобой. Решай сама.

Не дожидаясь реакции матери Линя, он быстро направился к выходу и ушёл.

Линь Чэнь, идя за отцом, крикнула:

— Папа, куда ты идёшь?

Браузер не сохраняет черновики, а в приложении я не умею устанавливать таймер (думаю, формат нормальный?!!!), говорят, я обманываю техподдержку... Ладно, отправлю как есть.

<http://bllate.org/book/16640/1524576>